

М.Б. Свердлов

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН НА РУСИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XII В.¹

Аннотация Автор исследует историю судебного натурального и денежного штрафа за преступление, его нравственное и социальное содержание с VI до первой трети XII в. в позднем племенном славянском обществе и раннесредневековом Русском государстве в контексте истории содержания Правды Русской. Он анализирует содержание социальной и правовой политики в киевское великое княжение Владимира Мономаха (1113–1125) и, вероятно, его сына Мстислава (1125–1132). Вероятно, тогда была издана Пространная Правда Русская. Она обеспечила правовую защиту всех слоев населения, в том числе женщин, детей, бедных людей, на основах социальной справедливости и принципов Евангелия. В ней были сохранена древняя гуманная традиция денежного штрафа за преступление, вместо членовредительства и смертной казни, которые были распространены в Византии и в средневековых государствах Западной Европы.

Ключевые слова: Правда Русская, судебный штраф, преступление, князь Владимир Мономах, социальная политика, правовая политика, социальная справедливость, мораль, Евангелие.

Summary The author studies the history of the judicial natural and money forfeit for the criminal offence, moral and social content of this criminal offence in the late tribal Slavic society and in early medieval Russian state the context of the history of the Pravda Russkaya's content. He analyzes the content of the social and legal policy during the rule of Grand Prince Vladimir Monomakh in Kiev or the rule of his son Mstislav. Probably at that time the Vast Pravda Russkaya was issued. It made judicial rights secured of all social strata including women, children, poor men on the principles of social justice and the Evangel. It kept old human tradition of the money forfeit for a crime instead of to cut off any limb or to execute as in Byzantine and in medieval vest European countries.

Keywords: Pravda Russkaya, judicial forfeit, criminal offence, Prince Vladimir Monomakh, social policy, legal policy, social justice, morality, the Evangel.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00134.

За 50-летний период знакомства и последующего сотрудничества с Еленой Николаевной Швейковской в Институте истории СССР АН СССР (ныне ИРИ РАН), в Ленинградском отделении, научным сотрудником которого являлся автор этих строк, а также участия в одной секции Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, многократно убеждался в обширности ее научных интересов от истории русской общины до истории Русского государства и права, начиная с XII в. Памятен ее положительный отзыв в качестве члена редакции журнала «История СССР» о моей статье, посвященной древнерусской семье и общине. Она была издана в этом журнале в 1981 г., а в 1982 г. перепечатана из него в переводе в США. Поэтому я благодарен за возможность посвятить Елене Николаевне Швейковской новую статью 40 лет спустя.

Текстологической основой данной статьи является исследование «От закона Русского к Русской Правде», дважды переизданного в немного отредактированном виде². В соответствии с новейшими тенденциями в истории исторической науки³ в данной статье особое внимание уделено человеческому фактору в истории государства и права.

Князь Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125), который после правления в Чернигове и Переяславле вокняжился в 1113 г. в Киеве и стал во главе еще сохранявшего относительное политическое единство Русского (Древнерусского) государства⁴, написал, вероятно, в 1117 г. «Поучение». Оно было обращено не только к своим детям, но также к родичам, князьям Рюриковичам. В «Поучении» содержались слова, вдохновленные евангельскими заповедями: «Избавити обидима, судите сиротѣ, оправдаите вдовицю... Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силѣ кормите, и придаите сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильным погубити чловѣка». Поделился он и своим жизненным опытом, в частности, в управлении государством и в суде: «Тако похвалю Бога! И съдше

² Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988; то же с небольшими редакционными изменениями: Правда Русская. История текста. Великий Новгород, 2015; Свердлов М.Б. «Правда Русская». История текста // Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская»; История текста. Избранные статьи. СПб., 2017. С. 331–485; см. там же текстологический анализ и историографию исследуемых проблем.

³ Свердлов М.Б. Историческое исследование и историческая антропология (к характеристике нового метода изучения истории средневековой России) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 2. С. 177–188.

⁴ Понятие «Русская земля» в его изначально многоэтничном, географическом и политическом содержании использовалось в русской письменности XI–XIII вв. Социально-политические, экономические, политические и этнокультурные термины с определением «древнерусский» относятся к научной лексике, распространившейся в XX в.

думати с дружиною, или люди оправливати». Для тех, кто недостаточно знает древнерусский язык, следует привести перевод Д.С. Лихачевым этого текста: «Так я хвалю Бога и тогда, когда сажусь думать с дружиною, или собираюсь творить суд людям». В завершении этой темы Владимир вернулся к своей защите тех, кто в ней нуждался: «Тоже и худаго смерда и убогыѣ вдовицѣ не даль есмь сильным обидѣти»⁵.

Эти слова Владимира Мономаха постоянно привлекали внимание исследователей в связи с определением значения князя в управлении Русским государством и княжеским участием в его судебной системе первой трети XII в. Они значимы также в связи с тем, что преемником Владимира на киевском столе стал его сын Мстислав Великий (1125–1132 гг.), продолжатель внутренней и внешней политики отца.

С.М. Соловьев, характеризуя княжескую деятельность Владимира Мономаха, ограничился переводом и интерпретацией приведенного ранее текста его «Поучения»: «Мономах не давал сильным обижать ни худого смерда, ни убогой вдовицы, сам оправливал (давал правду, суд) людей. При грубости тогдашних нравов люди сильные не любили сдерживать своего гнева, причем подвергнувшийся ему платил жизнью»⁶.

В конце XIX — начале XX в., когда в российской исторической науке большое внимание стало уделяться социальным и экономическим процессам, В.О. Ключевский особое внимание уделил анализу объективно сформировавшейся сложной структуры Правды Русской. По его мнению, ее древнейшие части выражали «интересы и отношения состоятельных городских классов, т. е. отношения холопо-владельческого и торгово-ремесленного мира». Поэтому он назвал Правду Русскую «кодексом капитала». Участие Владимира Мономаха в истории ее текста он обоснованно видел в ограничении ростовщических процентов, а также в отсутствии свойственной византийскому праву смертной казни⁷. Младший современник В.О. Ключевского А.Е. Пресняков под влиянием событий Первой русской революции 1905–1907 гг. охарактеризовал в своих лекциях 1907–1908 гг. содержание законодательства Владимира Мономаха как отражения в княжеском праве «народного движения» против «эксплуататорских инстинктов» «социальных верхов киевского общества». По словам

⁵ *Владимир Мономах. Поучение* / Подгот. текста О.В. Творогов, пер. и коммент. Д.С. Лихачева // Библиотека литературы древней Руси. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 458, 460, 462, 464, 465, 538–540.

⁶ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. С. 372.

⁷ *Ключевский В.О.* Сочинения. В 8 т. М., 1956. Т. 1: Курс русской истории. С. 225–247.

историка, «уставы Мономаха были актом самозащиты социальных верхов от народного раздражения»⁸.

В советской историографии 30-х — начала 50-х гг., в период сталинского режима, Правда Русская характеризовалась преимущественно как законодательство классового государства — орудия угнетения одного класса другим, а правотворческая деятельность Владимира Мономаха — как выражение его демагогического «нищелюбия». В значительно смягченном виде его деяния сформулированы в годы хрущовской «оттепели»: после подавления киевского восстания 1113 г., князь «вынужден был законодательным путем несколько смягчить положение низов». Его закон о резах-процентах (см. далее) «стремился хотя бы декларативно облегчить положение должников и закупов», а его «Поучение» «выступает за установление классового мира»⁹. В постсоветское время близкая по содержанию характеристика была повторена: после вокняжения в Киеве Владимир Мономах «был вынужден принять меры по ограничению ростовщичества (злоупотребления ростовщиков вызвали Киевское восстание 1113 г.)»¹⁰.

Количество мнений, характеризующих правовое положение русских людей в связи с определением значения князя в управлении Русским государством и княжеским участием в его судебной системе в первой трети XII в., можно было бы значительно умножить. Но ранее приведенные суждения историков XIX — начала XXI в. свидетельствуют о том, что исследование данной научной проблемы нуждается в продолжении.

Чтобы раскрыть содержание правового положения русских людей в первой трети XII в., следует по необходимости кратко рассмотреть конкретное содержание становления системы русского (древнерусского права) к этому времени. Иначе будут неясны новации созданной тогда Пространной Правды Русской (ППР).

Уже в лексике праславянского периода (V–VI вв.) содержались основные понятия, относившиеся к суду и судопроизводству. Они продолжали существовать в лексике и древнерусского периода: *sǫdъ — ‘суд’, *zakonъ — ‘закон’, *pravо — ‘право’, *pravъda — ‘правда’¹¹. Эта лексика отражала

⁸ Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси: очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории: Киевская Русь. М., 1993. С. 458.

⁹ Будовиц И.У. Владимир Всеволодович Мономах // Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 526.

¹⁰ Назаренко А.В. Владимир Всеволодович Мономах // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2014. С. 132.

¹¹ Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1. С. 241; Т. 2. С. 121, 129; Фасмер. Т. 2. С. 75; Т. 3. С. 352, 792; Брицын М.А. Из истории восточнославянской лексики. Киев, 1965. С. 83–95; Степанов Ю.С. Слова «правда» и «цивилизация» в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1972. Т. 31. Вып. 2. С. 171–172.

также систему представлений, относившихся к правонарушениям и наказаниям за преступления¹². Они представляли собой обычное право племен на поздней стадии их социального развития. Оно хорошо известно по записям начала IX в. германских племенных Правд, Саксонской, Фризской, Тюрингской, Правды франков-хамавов и более ранней Салической Правды. Эти Правды не содержат следов влияния римской правовой культуры или их крайне мало, хотя такие судебники сформировались на землях римской Галлии после образования Франкского государства¹³.

Праславянская и восточнославянская юридическая лексика свидетельствует о том, что в восточнославянских племенах, а в VIII–IX вв. в племенных княжениях также сформировались комплексы обычнопроводных норм, которые становились обязательным к исполнению законом — восточнославянской племенной Правдой. В процессе формирования во второй половине IX — начале X в. Русского государства нормы этих племенных Правд становились законом молодого, изначально многоэтнического государства на огромном пространстве от Приладожья до Среднего Поднепровья. Его этнокультурную основу составляли восточные славяне, но правящими князьями являлись избранный ими на княжение конунг Рюрик Фрисландский и его потомки, которые в третьем поколении славянизировались. Византийский император Константин VII Багрянородный в середине X в. называл это государство ‘Ρωσία. Там, по его сведениям, архонтом являлся Игорь, а в Новгороде находился его сын Святослав¹⁴.

Вероятно, в этом государстве во время полудья¹⁵ правящей знатью осваивались и систематизировались обычнопроводные нормы восточнославянских племенных княжений. Можно предположить, что они были обобщены в еще устной Правде Русской, которая в обратном древнерусском переводе с греческого языка русско-византийских договоров 911 и 944 гг. названа Закон Русский. Нормы устной Правды Русской, существовавшей в первой половине X в. и сохранившейся в практическом применении до первой половины XI в., учитывались при составлении так называемой Древнейшей Правды или Правды Ярослава.

¹² Иванов В.В., Топоров В.Н. Древнее славянское право: архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка // Формирование раннефеодальных народностей. М., 1981. С. 10–31.

¹³ Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956. С. 48–58.

¹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 44, 45. О данных социально-политических и этнокультурных процессах, о процессе становления Правды Русской в X в. см.: Свердлов М.Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 83–163; см. там же литературу.

¹⁵ Там же. С. 50, 51.

Указание Законом Русским (Правдой Русской) денежного штрафа как выкупа за совершенное преступление аналогично штрафам ранее названных германских Правд. Денежные штрафы за эти преступления содержатся и в Краткой Правде Русской (см. далее)¹⁶ в отличие от византийских законов с постановлениями в качестве наказаний о членовредительстве и смертной казни.

Русско-византийский договор 911 г. сообщает об активном участии киевских князей в регулировании русско-византийских политических и торговых отношений. При «великом князе русском» Олеге официальное положение послов удостоверялось золотыми печатями, а купцов — серебряными. Эти печати имели верительное значение. Серебряные подвески с геральдическим двузубцем первых Рюриковичей, Олега, Игоря, Святослава, найдены во время археологических исследований¹⁷. Как написано в договоре 944 г., «ныне же увѣдѣль (повелел — перевод Д.С. Лихачева) есть князь *вашь* посылати грамоты ко царству нашему» (здесь и далее курсив в цитатах мой. — М.С.). В этих грамотах должно было быть указано точное количество кораблей из Руси, чтобы в византийские власти знали, что они прибыли с миром. Суда без таких грамот будут задержаны, «донде же възвѣстимъ князю *вашему*». В случае сопротивления такие люди будут убиты, а их смерть не должна быть «взыскана» от «князя *вашего*». Если они убегут на Русь, византийские власти напишут «князю *вашему*». Князь должен запретить своим послам и другим русским людям совершать «бесчинья» в Византии¹⁸.

Таким образом, в первой половине X в. русская и византийская договаривающиеся стороны исходили из того, что великий князь русский обладал значительными властными функциями, а нормы Закона Русского учитывались при регулировании правовых отношений.

Символом великокняжеской власти и иерархического подчинения на Руси в русско-византийском договоре 911 г. указана *рука* князя: «Мы от рода рускаго... иже послани от Олга, великого князя рускаго, и от всѣх, иже суть *под рукою его*, свѣтлых и великих князь и его великих боярь». *Рука* как символ покровительства, управления, власти имела такие смыслы еще в индоевропейский период¹⁹. Она сохранила эти значения у европейских народов индоевропейского происхождения и в средние века, на что обратил внимание

¹⁶ Свердлов М.Б. «Правда Русская»... С. 359–381.

¹⁷ Белецкий С. Древнейшая геральдика Руси // Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева, статья и коммент. А.Г. Боброва. СПб., 2012. С. 443.

¹⁸ Повесть временных лет / Подгот. текста, перевод, статьи и коммент. Д.С. Лихачева. СПб., 1996 (далее — ПВЛ). С. 24.

¹⁹ Indo-European Culture / Ed. J.P. Mallory and D.Q. Adams. London and Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers. W. Y. P. 254–255.

еще Я. Гримм²⁰. В странах Западной Европы *рука* стала составной частью церемониально-обрядового действия, символизирующего установление сеньориально-вассальных отношений.

Таким образом, в первой половине X в. в Русском государстве существовала система юридических норм, которые регулировали правовые отношения, в том числе при заключении русско-византийских договоров. Она называлась Правда Русская и существовала в устной форме.

После того как христианство стало государственной религией и была учреждена Русская митрополия, входившая в состав Константинопольской патриархии, в Русском государстве стало распространяться византийское культурное влияние, которое, впрочем, переосмыслялось в соответствии с русскими политическими и культурными потребностями²¹. В этом контексте произошло событие, на содержание которого историки древнерусского права обращали недостаточно внимания, лишь упоминая его.

В Повести временных лет (ПВЛ) под 6505/996 г. сообщается о том, что на Руси увеличилось число разбоев. Поэтому епископы, которые тогда были приезжими греками, спросили Владимира Святославича, почему он не казнит разбойников. В этом вопросе изложена одна из норм византийского права. Князь ответил: «Боюсь греха». Тогда епископы стали настаивать на осуществлении казней после судебного расследования. По этому совету Владимир отверг традиционные судебные денежные наказания — виры. Но оказалось, что не хватает средств на обеспечение воинов оружием и конями. Так что Владимир по совету епископов и «старцев» вернулся к судебному взиманию вир²².

В этом литературном по форме повествовании содержится важная историческая информация. О ее достоверности как исторического источника свидетельствует отнесение А.А. Шахматовым данного текста к древнейшему Киевскому своду 1039 г. в редакции 1073 г.²³ В данной связи следует поддержать возвращение А.А. Гиппиуса к анализу истории древнейшего летописания и к определению степени достоверности его известий²⁴. О таком же социально-политическом назначении судебных штрафов, справед-

²⁰ Grimm J. Deutche Rechtsalterthümer. B., 1956. Bd. 1. S. 190–196.

²¹ Соболевский А.И. Древнерусская переводная литература: Курс лекций / Издание подгот. Д.М. Буланин. СПб., 2019; История русской литературы X–XVII веков. М., 1980. С. 36–59; Паннонорт П.А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 28–45; и др.

²² ПВЛ. С. 56.

²³ Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 570.

²⁴ Гиппиус А.А. До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 36–62.

ливых вир и продаж, которые взимали «древние князья», написал автор Начального свода (1093–1095 гг.). По его словам, князья давали эти деньги «дружинѣ на оружье»²⁵.

Из этих сообщений следует, что византийские императоры, шурья киевского князя, и/или константинопольский патриарх попытались оказать воздействие на Владимира Святославича с тем, чтобы он ввел на Руси по византийскому образцу не только церковную организацию, но также законы. Но значение судебных денежных штрафов в пополнении княжеской казны и ее перераспределение для материального обеспечения служилых княжих людей было столь значительно, что Владимир Святославич сохранил эту древнюю по происхождению восточнославянскую систему. Тогда нормативную основу княжеского судопроизводства продолжала составлять устная Правда Русская.

С распространением и утверждением на Руси кириллицы, заимствованной из Первого Болгарского царства, как основной системы письменности появилась возможность излагать юридические постановления в письменном виде. Таким древнейшим сохранившимся памятником писаного права стала так называемая Правда Ярослава или Древнейшая Правда (Краткая Правда Русская — далее КПр, ст. 1–17; ст. 18, вероятно, была добавлена к основному тексту позднее)²⁶. Поводом для ее написания стала, вероятно, ситуация в Новгороде после восстания новгородцев в 1015 г., направленного против насилий среди разместившихся в городе наемников-варягов, приглашенных Ярославом, который готовился к борьбе со своим двоюродным братом Святополком Ярополковичем, когда тот после смерти Владимира Святославича вокняжился в Киеве. О таком назначении Правды Ярослава свидетельствует ее содержание, ограниченное городской средой, конфликтными ситуациями в ней с участием варягов-скандинавов и колбягов (вероятно, купцов-финнов), что было свойственно Новгороду как центру торговли на северо-западе Восточной Европы. Основное содержание некоторых ее статей совпадало с нормами германских Правд Салической, Алеманской, Баварской. В них в равной мере за членовредительство, оскорбления, бегство зависимого человека (челядина), за нарушение прав собственности следовал денежный судебный штраф. Эти совпадения являлись следствием не заимствований,

²⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 104.

²⁶ Здесь и далее академическое издание Правды Русской, ее деление на статьи см.: Правда Русская. Комментарии / Сост. Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Б.А. Романов. Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. 2; см. также последующие издания Правды Русской с делением на статьи в соответствии с данной публикацией.

а близких по содержанию правовых отношений славян и германцев на раннегосударственной стадии социально-политического развития²⁷.

Вероятно, правотворчество Ярослава Мудрого в его киевское княжение продолжалось. Был издан так называемый Домениальный устав (в научной литературе он ошибочно назван Правдой Ярославичей), защищавший судебными штрафами княжеское господское хозяйство, а также занятых в нем служилых и зависимых людей (КПР, ст. 19–40). В нем правонарушения последовательно наказывались судебным денежным штрафом. В конце правления Ярослава Древнейшая Правда была соединена с Домениальным уставом. Дополнены они были указанием отчислений княжим служилым людям, мечнику и емцу, законом, который обеспечивал вирника во время сбора им виры, а также постановлением для мостников (КПР, ст. 41–43). Правотворчество Ярославичей и их доверенных служилых мужей заключалось в отмене мести за убийство и замене ее выкупом деньгами. Таким образом, они абсолютизировали в писаном праве древнее гуманное право выкупа за убийство.

При этом древнерусские правоведы особо отметили, что все остальные нормы остались без изменений, как Ярослав судил, так и сыновья его установили (ППР, ст. 2)²⁸. Так сформировался писанный свод законов, которым руководствовались княжеские суды во второй половине XI в.

Между тем в это время после смерти Ярослава произошли значительные по последствиям события. Начали сказываться отрицательные следствия раздела Ярославом перед смертью своего обширного государства между сыновьями в отчину — наследственное владение по воле отца. Соседние русские княжества стали для князей «чужими». Они враждовали, а «чужие» княжества разоряли. Поэтому князья говорили в 1097 г. на Любечском съезде: *«Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору (распри. — М.С.) дѣюще? А половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати. Да нонѣ отселѣ имемся въ едино сердце, и блюдем Рускыѣ земли; кождо да держитъ отчину свою»*²⁹.

Но продолжались наведения половцев на Русскую землю, разорения князьями соседних княжеств, совершались страшные преступления князей по отношению одного к другому. Распространилось своеволие княжих служилых людей не только в чужих, но и в своих княжествах. Как писал Владимир Мономах, «куда же ходяще путемъ *по своимъ землямъ, не дайте*

²⁷ Свердлов М.Б. «Правда Русская»... С. 355–391.

²⁸ В этой гипотезе мы поддерживаем мнение А.А. Зимина (См.: *Зимин А.А.* Русская Правда // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стб. 329).

²⁹ ПВЛ. С. 109–110.

*накости дѣяти отрокомъ, ни своимъ, ни чюжимъ, ни в селѣх, ни в житѣх, да не клясти вас начнуть»*³⁰.

Тему бедствий Русской земли в новый период ее истории со знанием их конкретного содержания изложил автор Начального свода во времена киевского княжения Святополка Изяславича. По его словам, теперь князья собирают многие богатства, осуждают людей на выплату несправедных судебных вир и продаж. Жены княжих служилых людей ходят в золотых «обручах». За нашу ненасытность, продолжил летописец, Бог навел на нас «поганых» (язычников половцев), которые разоряют наши скот, села, имущество, «а мы своих злыхъ дѣлъ не останемъ»³¹. К тому же Святополк Изяславич покровительствовал ростовщикам, которые взимали немислимые проценты. Был он корыстолюбивым и жестоким³².

Все эти его свойства стали причиной восстания киевлян против княжеской администрации Святополка, тысяцкого и сотских, против ростовщиков-евреев. Гробили дома всех этих людей. Опасность угрожала княжескому дворцу, боярским хоромам и монастырям, которые также могли разграбить. Поэтому «совет» киевлян, вероятно, людей знатных и богатых, обратился к Владимиру Мономаху с предложением стать князем в Киеве. Для этого были веские династические основания. Его отец, Всеволод Ярославич, до своей смерти в 1093 г. княжил в Киеве. Политическим основанием являлось то, что в 1093 г. Владимир Мономах добровольно уступил киевское княжение Святополку Изяславичу, представителю старшей княжеской ветви, чтобы не было распри за первенство, и 20 лет поддерживал Святополка как князя Киевского³³. Представляется, что недавно появившаяся в научной литературе характеристика такого союза князей в особой династической и политической ситуации средневековой Руси как дуумвиров (дуумвират) терминологически некорректна. В республиканском и императорском античном Риме дуумвиры — члены подразделения структур управления, следствия или контроля. Оно состояло из двух мужчин с юридическими, религиозными или административными властными функциями. То есть, дуумвират относился к цивилизационно иной социально-политической системе управления.

После вокняжения в Киеве Владимир Мономах совместно с узким кругом представителей южнорусской знати постановил, чтобы тот, кто берет проценты на третий рез, т. е. 50%, имеет право взять два реза, т. е. 100% от долга,

³⁰ *Владимир Мономах*. Поучение. С. 462.

³¹ НПЛ. С. 104.

³² *Соловьев С.М.* История России... Кн. 1. С. 399–400.

³³ *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь... С. 484–491; см. там же литературу.

и саму сумму долга («исто»). Кто брал три реза от долга, т. е. 150%, терял право на получение денег, данных в долг. 20% долга (10 кун за год на гривну) разрешалось брать, как и раньше. Таким образом, был отменен ненавистный «третний рез», но тяжелые формы ростовщичества оставлены. Верными представляются мнения о принадлежности к законодательству Владимира Мономаха только ранее приведенного постановления в ст. 53 ППР. Суждения о принадлежности к нему ст. 54, 55 ППР о возмещении утрат по вине доверенного лица в купеческих сделках вызывает сомнения³⁴.

Отмена «третнего реза» являлась срочной мерой Владимира Мономаха, нужной, чтобы успокоить киевлян. Но необходимость составления нового обобщающего свода законов осталась. Она обострялась еще и тем, что политическая структура Русского государства в первой трети XII в. оказалась двуединой. Оно было разделено, но его политические и этнокультурные основы утверждали единство. Только Рюриковичи могли быть правящими в своих княжествах. Единой являлась жестко централизованная структура Русской митрополии с центром в Киеве. Этнокультурную основу многоэтнического государства составлял русский народ, «язык русский» (древнерусский этнос). Летописи, разного рода материалы юридического и литературного содержания на всем этом обширном пространстве были написаны на литературном древнерусском языке. Так что Святополк Изяславич, пользовавшийся в период своего киевского княжения поддержкой Владимира Мономаха, сам Владимир Мономах, его сын и преемник Мстислав стремились сохранить особое значение Киева и его князя как объединяющих начал в русских землях.

Только после такого краткого изложения истории русского права в X–XI вв. раскрывается в полной мере юридическое положение русского человека в первой трети XII в.

В сложнейших обстоятельствах этого времени Владимир Мономах или, вероятно, его сын Мстислав решили соединить русские земли единым источником права, Правдой Русской, чтобы жители разных княжеств находились в единой системе юридических норм. Этот источник права должен был объединить все предшествующее княжеское законодательство и современное для первой трети XII в. нормотворчество³⁵. Такая задача была выполнена созданием Пространной Правды Русской.

Насколько хорошо она удовлетворяла поздние потребности регулирования правовых отношений, княжеских и новгородских республиканских су-

³⁴ *Свердлов М.Б.* «Правда Русская»... С. 444–452; см. там же историографию и текстологический анализ.

³⁵ Там же. С. 423–480.

дов, свидетельствует включение ее в юридические сборники XIII–XV вв. — Кормчие, Мерило Праведное, в Судебник Ивана III 1497 г. Она широко распространилась во всех землях Руси как основной источник светского права и стала одной из основ юридических норм, включенных в договоры XII–XIV вв. Новгорода и Смоленска с немецкими и ливонскими городами, с островом Готланд³⁶. Списки ППР распространялись еще в XV–XVI вв.

В ст. 1 ППР объединены нормы ст. 1, 19, 22 КПР³⁷. Как это характерно для средневековых компиляций, она сначала указала древнее право кровной мести, но далее регламентировала установленные еще в XI в. судебные виры 80 гривен за убийство высших княжеских должностных лиц, 40 гривен за жизнь княжих служилых людей среднего и низшего уровня, а также простых свободных людей. Но уже в ст. 2 ППР приведено постановление трех старших Ярославичей, Изяслава, Святослава и Всеволода, их доверенных мужей, о запрете кровной мести и замене ее княжеской судебной вирой при сохранении всех прочих установлений их отца (см. ранее).

Ст. 3 ППР объединила содержание ст. 19, 20 КПР о разбойном убийстве княжеского огнищанина, руководителя княжеского господского хозяйства, и распространила ее действие за убийство всех знатных служилых людей («мужей»), указывая виру за них в 80 гривен, тогда как за простых свободных она составляла 40 гривен. Таким образом, различие в их социально-правовом положении сохранялось в законодательстве последовательно.

В ст. 4–8 ППР новой стала регламентация отношений между государством, общиной-вервью и преступником, членом верви, в зависимости от видов убийства — «в разбое», «в обиду» и т. д. При этом были учтены административно-судебные функции общины в делах, касающихся сроков уплаты виры, виды участия в ней общинников. В этих статьях указывалось на необходимость уплаты виры общиной-вервью, где совершено убийство, если она не ищет или укрывает преступника. Таким образом, законодательно фиксировалась круговая ответственность общины-верви за убийство всех знатных служилых людей на ее территории.

Создавая совершенный для своего времени источник права, древнерусские праведы перечислили в ст. 11–17 ППР людей княжеского господского хозяйства с указанием виры в 80 гривен за убийство тиуна огнищного

³⁶ *Свердлов М.Б.* Система русского права как основа международных договоров Руси — первой трети XIII вв. // *От древней Руси к новой России: юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову.* М., 2005. С. 109–122.

³⁷ По мнению А.П. Толочко, текст ППР первичен по отношению к КПР (*Толочко А.* Краткая редакция Правды русской: Происхождение текста. Київ, 2009). Такое мнение или следствие недоразумения, или свидетельствует об отсутствии у автора опыта в текстологии и историографии Правды Русской последних 90 лет.

(огнищанина), тиуна конюшого, 40 гривен — за княжеского отрока, конюха, повара, а также судебных штрафов в 12 гривен — за сельского и пашенного тиуна, ремесленника и ремесленницы, кормильца и кормилицы, 5 гривен — за рядовича, смерда, холопа, 6 гривен — за «робу» (холопку). Такой широкий круг свободных и зависимых людей — следствие натурального господского хозяйства. При этом древнерусские правоведы в ст. 12–14, 16, 17 ППР повторяли и редактировали нормы ст. 24–27 КПр.

Данный комплекс статей о наказаниях за убийство завершался статьями 18–19 ППР о «поклепной вире» — недоказанном обвинении в убийстве. В них уточнены формулировки и значительно смягчены наказания. В случае недоказанного обвинения достаточно было семи свидетелей, чтобы это обвинение отвести. Верви теперь не надо было платить за неопознанный труп, найденный на ее территории. В делах о воровстве и клевете при отсутствии реальных доказательств ответчик подлежал теперь Божьему суду «железом» или «водой» (ст. 22 ППР).

Основным источником ст. 23–31 ППР об оскорблении действием и телесных повреждениях являются соответствующие статьи КПр, нормы которой лишь редактировались при включении в ППР. Но решительно были изменены юридические права иноземцев. В особых условиях 1015–1016 гг. варягам и колбягам было достаточно произнести клятву в невиновности за толчки и удары в отличие от русских людей, обязанных предъявить двух свидетелей (ст. 10 КПр). Теперь они должны тоже представить на суде двух свидетелей (ст. 31 ППР).

В ст. 33–46 ППР о воровстве и следственных действиях в этой связи, в основном, корректировались и дополнялись соответствующие статьи КПр, тогда как ее ст. 47–52 о долговых и ростовщических операциях существенно расширили их нормативное содержание. А.А. Зимин отнес данный комплекс статей ко времени киевского княжения Святополка Изяславича, который покровительствовал ростовщикам³⁸. Это мнение представляется в полной мере обоснованным. Неясно, впрочем, были эти постановления изданы Святополком в таком виде или санкции смягчились в результате последующего редактирования в киевское княжение Владимира Мономаха или его сына Мстислава.

Ст. 47, 48 ППР свидетельствует об активном вмешательстве государства в регламентацию норм обязательственного права, облегчая кредитору получение долга, регулируя долговые отношения между купцами. Ст. 49 ППР предоставляла ответчику, хранителю товара, право клятвы в свое оправда-

³⁸ Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1 / Сост. А.А. Зимин. С. 159.

ние в ответ на недоказанные требования владельца этого товара. Таким образом, закон управлял социально-экономическими процессами, сдерживая силы, ведущие к разрушению купеческих объединений, допуская совершение внутренних заемных операций без свидетелей.

Продолжением этих статей о взимании долга и денежных отношениях стали ст. 50–52 ППР о резах-процентах. Теперь должнику следовало выплачивать огромные проценты, но допускалось их ограничение (ст. 51). По ст. 52 в случае отсутствия свидетелей можно было произнести судебную клятву в подтверждение долга в три гривны. Если долг оказывался более значительным, то судья должен был сказать истцу: «Сам виноват, что давал в долг без свидетелей» (этот древнерусский текст ст. 52 сложен, поэтому приведен в современном переводе)³⁹, т. е. княжеский суд стремился урегулировать стихию ростовщических операций. Но до восстания 1113 г. и вокняжения в Киеве Владимира Мономаха эти попытки были безуспешны⁴⁰.

Ст. 53 ППР является принятым Владимиром законом о резах-процентах (см. ранее). В последующем тексте ППР ясно прослеживаются три комплекса статей, два из которых обоснованно названы в предшествующей научной литературе Уставами.

Ст. 56–62, 64 ППР — Устав о закупах. В соответствии с нашими исследованиями закупа — лично свободные крестьяне, которые попали в зависимость из-за невыплаченного денежного долга (купы), т. е. экономическим путем. Они могли иметь собственное хозяйство, коня и сельскохозяйственный инвентарь, но также взять их у господина в качестве подмоги. Все эти виды купы следовало отрабатывать с процентами. Господину разрешалось за бегство или тайный уход превращать закупа в холопы, т. е. лично зависимого, а также бить закупа «про дѣло».

Но ППР защищала личность закупа, его права и имущество. Ему разрешалось открыто уходить в поисках княжеского суда, если господин его оскорблял, если закупу надо было найти деньги для возвращения долга, чтобы вернуть долг с процентами. Закупу не надо было платить за скот, если его украдут из запертого им хлева. Господин должен был заплатить штрафы по княжескому суду, если господин необоснованно увеличит долг (купу) закупа, нанесет вред его собственности. Если господин продаст закупа в полные холопы, то закуп освобождается от долга, а господин должен будет заплатить значительный штраф по княжескому суду. Если господин

³⁹ *Свердлов М.Б.* Пространная Правда Русская // Ярославский список Правды Русской. Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н.А. Грязнова, Д.К. Морозов. Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 83.

⁴⁰ *Свердлов М.Б.* «Правда Русская»... С. 444–447.

бьет закупа без его вины, не соображая, или пьяный, то он должен заплатить по княжескому суду «яко же въ свободнѣмь».

Так в эпоху средневековья княжеский суд Владимира Мономаха и его сына Мстислава защищал права зависимого закупа, его личность и собственность, хотя, как и сейчас пишут в современной либеральной историографии, в раннее средневековье в феодальном хозяйстве «силой принуждения земельный сеньор преобразовывал свое владение во власть»⁴¹, а в марксистской историографии писали о «внеэкономическом принуждении».

ППР, ст. 110–121 — Устав о холопах. «Обельный» (полный) холоп не считался субъектом права. Но ППР конкретизировала виды превращения свободного человека в холопы. Это — добровольная самопродажа, женитьба на «робе» (холопке) и поступление на службу тиуном (управляющим господским хозяйством) без договора. Но в двух последних случаях ППР ограничивала превращение таких людей в холопы: можно было заключить с господином договор о сохранении им свободы. Она запрещала превращать должника в холопы, если должник отработает долг с процентами.

Ст. 88, 92–94 ППР защищали жизнь женщины такой же вирой, что и за убийство мужчины. ППР указывала обязанности детей к исполнению завещания отца по разделу его хозяйства. Если завещания не было, то хозяйство следовало разделить на всех детей. Они должны были выделить вдове часть наследства. Если часть наследства завещал жене муж, то она становилась «госпожой», т. е. полной владелицей этой части наследства. Дети от первой жены обязательно должны были получить наследство своей матери. Вероятно, в этих нормах княжеского закона отразилась мудрость и справедливость народного обычного права, а также евангельских заповедей.

Таким образом, юридические нормы ППР свидетельствует о том, что Владимир Мономах и его сын Мстислав действительно стремились к справедливому по средневековым понятиям регулированию социальных отношений, следуя также народным традициям и евангельским заповедям. Эти начала соответствовали их жизненным принципам. Впрочем, они допускали и свойственные Средневековью насилия над людьми зависимыми.

Этим принципам Владимир Мономах следовал и в своем «Поучении», определяя нормы повседневной и семейной жизни своих сыновей. По его словам, где бы они не находились, им следовало напоить и накормить нищего. Следовало с почестью принимать гостя, откуда бы он ни пришел и кем бы он ни был, от простого человека до знатного и посла. Его следова-

⁴¹ Альбертони Дж. Феодальное хозяйство и сельская сеньория // Цивилизация Средневековья: энциклопедия под ред. Умберто Эко / Пер. с итал. Т. Никитинской и др. М., 2016. С. 14.

ло почтить подарком или пищей и питьем. Далее он поучал навещать больного человека и провожать в последний путь покойника, всех встречающих приветствовать и сказать ему доброе слово. Основной принцип семейной жизни Владимир сформулировал в понятиях своего времени: «Жену свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти».

Владимир Мономах сформулировал основу жизни по совести на все времена — «есть Божий Суд» (М.Ю. Лермонтов): «Страх Божии имъите выше всего»⁴².

Таким образом, в первой трети XII в. были последовательно смягчены правовое положение человека перед княжеским законом и система наказаний, уточнены формулировки юридических норм, значительно расширена зона регулирования ими межчеловеческих правовых отношений. Такое содержание ППР как свода княжеских законов значительно расширило его правоприменение на Руси территориально и во времени, в XIII — первой половине XV в.

Литература

- Альбертони Дж.* Феодалное хозяйство и сельская сеньория // *Цивилизация Средневековья: энциклопедия* под ред. Умберто Эко / Пер. с итал. Т. Никитинской и др. М., 2016.
- Белецкий С.* Древнейшая геральдика Руси // *Повесть временных лет* / Пер. Д.С. Лихачева, статья и коммент. А.Г. Боброва. СПб., 2012.
- Брицын М.А.* Из истории восточнославянской лексики. Киев, 1965.
- Будовниц И.У.* Владимир Всеволодович Мономах // *Советская историческая энциклопедия*. М., 1963. Т. 3.
- Владимир Мономах.* Поучение / Подгот. текста О.В. Творогов, пер. и коммент. Д.С. Лихачева // *Библиотека литературы древней Руси*. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века.
- Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама*. М.; Вологда, 2012.
- Зимин А.А.* Русская Правда // *Советская историческая энциклопедия*. М., 1969. Т. 12.
- Иванов В.В., Топоров В.Н.* Древнее славянское право: архаичные мифопоэтические основы и источники в свете языка // *Формирование раннефеодальных народностей*. М., 1981.
- История русской литературы X–XVII веков*. М., 1980.
- Ключевский В.О.* Сочинения. В 8 т. М., 1956. Т. 1: Курс русской истории.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.

⁴² *Владимир Мономах.* Поучение. С. 462.

- Назаренко А.В.* Владимир Всеволодович Мономах // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014.
- Неусыхин А.И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956.
- Правда Русская. Комментарии / Сост. Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Б.А. Романов / Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. 2.
- Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1, 2.
- Пресняков А.Е.* Княжое право в Древней Руси: очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории: Киевская Русь. М., 1993.
- Раппопорт П.А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
- Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб., 2003.
- Свердлов М.Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
- Свердлов М.Б.* Система русского права как основа международных договоров Руси X — первой трети XIII вв. // От древней Руси к новой России: юбилейный сборник, посвященный чл.-корр. РАН Я.Н. Щапову. М., 2005.
- Свердлов М.Б.* Пространная Правда Русская // Ярославский список Правды Русской. Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н.А. Грязнова, Д.К. Морозов. Ярославль; Рыбинск, 2010.
- Свердлов М.Б.* Правда Русская. История текста. Великий Новгород, 2015.
- Свердлов М.Б.* «Правда Русская». История текста // Свердлов М.Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская»; История текста. Избранные статьи. СПб., 2017.
- Соболевский А.И.* Древнерусская переводная литература. Курс лекций / Изд. подгот. Д.М. Буланин. СПб., 2019.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1.
- Степанов Ю.С.* Слова «правда» и «цивилизация» в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1972. Т. 31. Вып. 2.
- Толочко А.* Краткая редакция Правды русской: Происхождение текста. Київ, 2009.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка в четырех томах / Пер. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М., 1986. Т. 2.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка в четырех томах / Пер. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стереотип. М., 1986. Т. 3.
- Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Grimm J.* Deutche Rechtsalterthümer. В., 1956. Bd. 1.
- Indo-European Culture / Ed. J.P. Mallory and D.Q. Adams. London and Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers. W. Y. [б.г.].